

Подход к пониманию смысла жизни с позиции конкретно-всеобщей теории развития

В. В. Коромыслов

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии,
Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д. Н. Прянишникова.
Россия, г. Пермь. ORCID: 0000-0001-6115-3631. E-mail: vvk79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска наиболее фундаментальных оснований для выведения объективного внутреннего механизма, лежащего в основе феномена смысла жизни. Исследование такого механизма позволяет показать объективную картину взаимосвязей, которые, будучи осознанными, конструируют все многообразие возможных смысловых нюансов смысложизненной проблемы в жизненных ситуациях индивида.

Предлагаемое решение этого вопроса опирается на конкретно-всеобщую теорию развития и концепцию конкретно-всеобщего. Выводы конкретно-всеобщей теории развития позволяют обосновать фундаментальную, но абстрактную формулу смысла жизни как углубление в индивидуальную и родовую человеческую сущность, как все более полную и всестороннюю реализацию их потенциала. Это выражается в необходимости самосовершенствования личности и необходимости общественного прогресса ради создания наиболее благоприятных условий жизни каждого. Путь к этому лежит через сложный, противоречивый процесс познания потенциала человеческой сущности, поиска направлений для наиболее плодотворной самореализации.

Концепция конкретно-всеобщего, разрабатываемая в рамках этой теории, позволяет найти подход к конкретизации этой формулы применительно к уникальным жизненным ситуациям, показать специфику конкретного процесса смыслонаполнения своей жизни индивидом. Всеобщие моменты, которые мы абстрагируем в виде категорий, организованы в человеческом бытии в виде определенных сторон и взаимосвязей, уникальное переплетение которых и конструирует те или иные социальные ситуации и смыслы (в результате осмысления этих ситуаций). В данной работе показано, как организованное таким образом конкретно-всеобщее определяет наиболее важные из этих ситуаций и смыслов, относящихся к смысложизненной проблеме. Большое внимание уделено проблеме утраты индивидом смысла своей жизни и условиям его обретения вновь. Важным материалом для данных исследований послужили результаты изучения феномена обретения и утраты смысла жизни в психологии.

Ключевые слова: смысл жизни, конкретно-всеобщее, категории, взаимосвязи в обществе, сущность человека.

С давних пор мыслители различных философских направлений поднимают проблему смысла человеческой жизни. Одни ищут решение этой проблемы в священных писаниях, другие находят его в наслаждении материальными благами и погоне за новыми впечатлениями, третьи считают, что смысл жизни задается вдохновляющими личность идеями, целями, идеалами, четвертые вообще отрицают наличие какого бы то ни было смысла в нашей жизни, считают последнюю абсолютно случайной, непредсказуемой и даже абсурдной. Есть и такие, которые утверждают, что и у человечества, и у каждого народа и индивида есть особое предназначение, предопределение его судьбы, однако поиски такого изначально заданного смысла жизни объявляются лежащими за гранью рациональных методов познания, оказываются доступными лишь интуиции. Такой разброс мнений по столь важной, извечно актуальной проблеме побуждает искать объективные, наиболее фундаментальные основания для ее решения. При этом особую важность представляет собой переход от абстрактных формул смысла жизни к возможности исследования конкретных форм смыслового наполнения жизни конкретными индивидами. На наш взгляд, разработки в рамках конкретно-всеобщей теории развития [2; 3; 5-17 и др.] дают ключ к решению этой проблемы.

В рамках этой теории было показано, что по мере развития, материального обобщения взаимодействий с окружающим миром всеми субстратами всеобщее содержание мира аккумулируется во все более развитых его проявлениях, достигая наибольшего богатства и сложности в человеке, его сущности. Как отмечает В. В. Орлов, «...человеческая сущность представляет собой поэтому концентрат, аккумулят, интеграцию сущностей основных форм мате-

рии. Человеческая сущность имеет интегральный характер, она есть синтез бесконечной последовательности предшествовавших сущностей, «запись» бесконечного числа «текстов», которые мы должны расшифровать. При этом в человеке всеобщее выражено в наиболее завершенном и явном виде» [16, с. 97–98].

Таким образом, возникновение и развитие сущностных сил человека также происходит на фундаменте всеобщих сторон и моментов, аккумулировавшихся в человеческой сущности. В основе каждой сущностной силы человека лежит определенный механизм из особым образом структурированных между собой объективных прототипов категорий, которые, будучи наполненными конкретным содержанием самой жизни, представляют собой определенные стороны и взаимосвязи, конструирующие те или иные социальные ситуации и отражающие их смыслы [10, с. 6–12; 11, с. 114–115; 16, с. 102–104]. Этот механизм конкретно-всеобщего в каждой из сущностных сил уникален, выражает их сущность, но поскольку они отражают одну и ту же действительность, то некоторые ключевые взаимосвязи, лежащие в основе этих механизмов, совпадают. Таким образом, точно так же как в самой социальной действительности все взаимосвязано, все сущностные силы человека оказываются между собой тесно переплетены, что дает возможность исследовать объективную картину их взаимосвязей с тем, чтобы построить развернутую, полноценную систему сущностных сил. В частности, изучение структуры конкретно-всеобщего, лежащей в основе нравственных сущностных сил человека, позволяет выявить глубинную логику нравственности, отражающую фундаментальные взаимосвязи в обществе. Задачей данного исследования мы видим выявление той структуры конкретно-всеобщего, что составляет объективный каркас, на котором выстраиваются все возможные аспекты смысла человеческой жизни.

Подход к пониманию смысла жизни с позиции абстрактно-всеобщего. Начнем исследование с того, что обозначим роль в формировании феномена смысла жизни ключевых всеобщих сторон мира, аккумулировавшихся в человеческой сущности. Это позволит выявить наиболее фундаментальные, но абстрактные характеристики смысла человеческой жизни.

Конкретно-всеобщая теория развития исходит из того, что человек – «высший цвет» *материи*, высшая ее ступень эволюции, он есть самая высокоразвитая, самая оптимально организованная сущность, подготовленная сложным процессом «материального обобщения» всего многообразия качеств, сторон и ступеней в едином закономерном мировом процессе [16, с. 93–107; 17, с. 212–243]. Обладая наивысшей ценностью на фоне менее развитых, менее богатых внутренним содержанием предметов и существ, человек не может содержать смысл своей жизни в чем-то ином, кроме как в себе самом, в самом своем существовании [5, с. 55]. Человек – единственное в мире существо, материальная организация которого позволяет осознавать действительность и придавать ей собственные смыслы, творить их. Смысловая реальность – это творческая мастерская человеческих индивидов в их взаимодействии друг с другом. Человек – сам творец своей жизни и ее смысла. Природа не придает объективным процессам смысла, она реализует объективные взаимосвязи, их направляющие, и лишь человек выделяет в них значения в каких-либо отношениях. Смысл без сознания невозможен, поскольку он всегда существует только в каком-либо отношении, а оно абстрагируется из всей взаимосвязи действительности сознанием. Человек познает не уже готовые, изначально заданные смыслы, а действительность в виде смыслов, в субъективной, очеловеченной форме.

Однако в природе могут реализовываться такие взаимосвязи, осмысление которых может задать человечеству смысл, заключающийся в определенном изменении природных условий существования. Например, в случае надвигающейся природной катастрофы, обрекающей все человечество на скорую гибель. Поэтому путь к поиску смысла человеческого существования, с одной стороны, лежит через осмысление своей собственной родовой и индивидуальной сущности, а с другой – заключается в осмыслении отношения заложенного в них потенциала к окружающим условиям жизни.

Свойство *субстанциальности* материи (быть причиной самой себя), в наиболее богатой своей форме воплотившееся в человеке, его способности творить самого себя и свою жизнь, составляет глубинную основу его сущности, а потому выражает собой стержневую характеристику смысла человеческого существования [16, с. 102–110]. Точно так же как в «Большом взрыве» содержатся предпосылки и зачатки детерминант всего дальнейшего процесса эволюции природы, появления всего многообразия существующих ее форм, точно так же сущность человека содержит в себе предпосылки к реализации невообразимого богатства свойств и граней человеческой природы. Смысл жизни человека как венца и творческого

острия процесса эволюции – в выражении и обогащении этого свойства субстанциальности природы, в самостоятельном творении своей судьбы, в стремлении к наиболее полному раскрытию своего потенциала, в самосовершенствовании и самореализации. Поскольку этот потенциал заложен в его родовой и индивидуальной сущности, то можно сказать, что смысл жизни человека заключается в углублении в собственную сущность, в разворачивании заложенного в ней богатства, что осуществляется через сложный, противоречивый процесс ее познания, осмысления, поиска путей самореализации.

Необходимость осмысления своей жизни и сущности подводит нас к пониманию роли «категории» *отражения* в структуре конкретно-всеобщего смысла человеческой жизни. Высшая форма отражения, выступающая в человеке в качестве сознания, конструирует возможность постижения им смысла своего существования. Потенциал тех способностей, что заложен в человеческом мозге, разуме неограничен в своих творческих возможностях [17, с. 240–259]. Благодаря своему разуму, способности мыслить самокритично и нестандартно, человек способен возвышаться над самим собой, преодолевать свою ограниченность, бесконечно совершенствуя свои навыки и методы познания. Поэтому не существует непреодолимых преград на пути осмысления собственной сущности и жизни. Человек наделен не только способностью осмысления текущих событий, но и способностями оценивать события уже прожитой жизни и формировать осмысленное отношение к производству ее будущих этапов, ставить определенные цели и задачи, исходить из определенных ценностей и приоритетов, т. е. различать события по важности, по концентрации в них смысла (основанного как на объективных составляющих, так и на субъективных переживаниях).

Осознание смысла своей жизни запаздывает по отношению к уже созданному смыслу и в какой-то мере предвосхищает создание смысла будущей жизни, содержит в себе момент мотивации человека, нацеленности на производство такого, а не иного будущего, служит стимулом для развития человека [13, с. 163]. В свою очередь *изменение, развитие* сущности человека (особенно индивидуальной) приводит к изменению и особенностям смыслового наполнения жизненного процесса, понимания актуальных задач и наиболее важных ориентиров. При этом, поскольку развитие человеческой сущности осуществляется путем ее самоуглубления, активности человека, направленной на ее более полное и адекватное выражение, на достижение наиболее свободного характера развития сущностных сил, то и глубинным смыслом нашей жизни будет являться ее направленность в этот пункт назначения, в общество благополучия и процветания.

Законы развития человеческой сущности образуют объективное основание для смысла человеческой жизни, составляют его внутренний стержень. Только та жизнь индивида наполнена наибольшим богатством смысла, выражает сущность человека наиболее полно и адекватно, что согласуется с наиболее глубинными пластами этих законов [11, с. 113–115]. Жизнь человека, опирающаяся лишь на поверхностные взаимосвязи бытия, производит скорей не смысл, а бессмыслицу, чрезвычайно бедное, пустое содержание, не имеющее никакой реальной ценности для общества [15, с. 282–290]. А жизнь, движимая лишь верой в слепую удачу и «авось», непременно окажется горьким опытом проб и ошибок, вставания на одни и те же грабли, что наполнит ее смыслом разочарований и страданий. Поэтому смысл жизни человека заключается в создании не любого ее содержания, а того, что необходимо в отношении родовой и индивидуальной человеческой сущности. Здесь и далее под необходимостью и случайностью понимается «социальная необходимость и случайность», смысл которых гораздо богаче по сравнению с их природными формами [9, с. 18–21].

В конструкции всеобщего, лежащего в основе смысла человеческого существования, вплетены также категории *пространства* и *времени*. Смысл жизни не ограничивается рамками настоящего и ближайшего, «здесь и сейчас», как это постулируется в некоторых учениях экзистенциализма и постмодернизма. Смысл человеческого бытия простирается на всем протяжении от прошлого к будущему и производится на арене всего бесконечного мира. Человек должен жить, опираясь как на прошлое, оставленные им обещания и долги, обобщая свой жизненный опыт, так и дальновидно смотря в будущее, ответственно подходя к постановке целей и задач, амбициозно планируя перспективы своего развития. Жизнь лишь «одним днем», не задумываясь о последствиях своих действий, приводит к накоплению проблем в будущем, а жизнь, обособленная в пространстве («моя хата с краю, ничего не знаю»), принесет трудности извне.

Итак, при первоначальном, абстрактном подходе была обозначена роль основных всеобщих моментов в конструировании феномена смысла человеческого бытия, выявлены его

наиболее фундаментальные характеристики, но при этом упускается сам внутренний механизм смысла жизни, те или иные конкретные взаимосвязи всеобщих моментов, «категорий», порождающие определенные его смысловые аспекты. Исследование в этом направлении, на наш взгляд, должно опираться на концепцию конкретно-всеобщего [2, с. 3–21; 10; 11; 12; 16; 17 и др.], согласно которой всеобщее содержит в себе особенное и единичное содержание «в зачатке, в тенденции, в зародыше» [16, с. 70], а также на концепцию сущностных сил человека В. В. Орлова как представляющих собой «уникальный синтез всеобщих «категорий», выраженных в особенном и индивидуальном содержании человека как конкретного живого существа» [16, с. 104]. Итак, далее рассмотрим, каким образом абстрактные черты смысла человеческого существования наполняются конкретным содержанием самой жизни, как взаимосвязь этих всеобщих моментов в самой действительности конструирует конкретные жизненные ситуации, в которых проблема смысла жизни становится актуальной.

Подход к пониманию смысла жизни с позиции конкретно-всеобщего. Для достижения этой цели необходимо найти тот ключевой элемент, тот узловой стержень в структуре взаимосвязей, актуализирующих проблему смысла жизни, анализ которого позволял бы последовательно распутывать весь клубок смысловых нитей, ведущих к целостному пониманию феномена смысла жизни. Такой ключевой момент должен связывать абстрактную формулировку смысла человеческого существования (производство человеком своей жизни, реализация своего потенциала) [15, с. 294; 16, с. 109] с конкретным содержанием самой жизни, содержать в себе основания для выведения всех смысловых нюансов данной сущностной силы.

Как это удачно показал В. Франкл, для того чтобы более глубоко понять особенности процесса наполнения жизни индивида смыслом, необходимо исходить из той крайней ситуации, в которой человек полностью теряет всякий смысл своего существования [21, с. 131–134, 146–151].

Обратим внимание, что в обычной жизненной ситуации проблема смысла жизни для индивида, как правило, не является актуальной, животрепещущей проблемой. Когда человек увлечен течением жизненных событий, то он, как правило, не задумывается о том, есть ли в его жизни какой-то смысл и в чем он заключается. И уж тем более не задумывается о том, стоит ли продолжать свою жизнь и ради чего. В этой ситуации ответы на данные вопросы ему видятся ясными и очевидными. Он видит смысл своей жизни в продолжении и, может быть, корректировке той тенденции, которая уже сложилась, увлекает его открывающимися перспективами, связывает его пониманием должного, ответственностью и обязанностями. Острой такая проблема становится лишь в том случае, когда индивид выпадает из такого увлекающего течения жизненных событий, когда возникает ощущение неполноты самореализации. Еще более злободневной эта проблема становится в условиях чуждости окружающего мира, отсутствии конструктивной, «живой» связи происходящих событий с внутренними потребностями личности. В крайней ситуации это доходит вплоть до того, что сознание человека не может найти того предмета, который бы соответствовал его пониманию должного, пониманию жизненно важных ценностей и ориентиров, что превращает его жизнь во все более неосознанный, затуманенный процесс, обделенный смысла и ценности. Обрести вновь значимость своей жизни индивид может лишь в том случае, если он сможет изменить условия жизни, создать почву для возможной самореализации, найти пути более конструктивного и тесного взаимодействия с окружающим миром [18, с. 75–76; 19, с. 80–81].

Так, при переходе от абстрактного подхода анализа смысла жизни к конкретному обнаруживается, что стержневым моментом в его структуре является тесная, *необходимая* связь между *содержанием* внутреннего мира человека (его качествами, склонностями, побуждениями, устремлениями, ценностями, идеалами) и обстоятельствами жизни (*действительностью*). Когда течение жизненных событий воспринимается индивидом как бессмысленное, чуждое, другими словами, *случайное* в отношении к *необходимости*, заложенной в его внутреннем мире [9, с. 25–26], то сами условия жизни ставят проблему о смысле продолжения такого существования.

Данный смысловой аспект порождается осмыслением следующей конструкции взаимосвязей всеобщих моментов: если *форма действительности* соответствует *необходимому содержанию сущности* индивида, то реализуется насыщенная, *необходимая* связь его сознания с окружающим миром, что ведет к ощущению наполненности его жизни смыслом, а если нет, то реализуются лишь *случайные* по отношению к этому *содержанию связи*, что опустошает его жизнь, придает ощущение ее бессмысленности. Но тогда в чем состоит тот путь, который позволит обрести смысл жизни индивиду вновь?

На первый взгляд такой путь открывается, когда человек начинает изменять условия жизни, гармонизировать атмосферу вокруг себя, создавать предпосылки для более комфортной самореализации. В то же время условия жизни индивида зависят также от качеств, целей, желаний, ответных реакций других. Поэтому для того, чтобы создать наиболее благоприятную атмосферу, следует исходить не только из понимания потребностей данной личности, но и учитывать глубинные потребности других, опираться на понимание сущности всего человеческого рода. Ведь только в гармонии выражения интересов каждого и возможна та атмосфера, где осуществлялась бы наиболее тесная, плодотворная взаимосвязь личности и общества, внутреннего содержания личности с собственной жизнью. При этом чем более благоприятны условия для раскрытия потенциала каждой индивидуальной человеческой сущности, тем более через них раскрывается и родовая человеческая сущность, придавая индивидам еще больший потенциал развития. Этот смысловой аспект порождается осмыслением следующей конструкции взаимосвязей всеобщих моментов: *«действительность, в которой индивидуальная сущность человека проявляет себя наиболее полно, может быть создана только во взаимодействии с другими людьми. Вследствие этого активность, направленная на изменение действительности, должна (необходимость) исходить не только из единичного, индивидуального, но и из общего, родового, из глубинных интересов каждого»*.

Здесь мы видим также проявление диалектики индивидуального и всеобщего смысла жизни, как диалектики *общего* и *единичного*. Глубоко понятый смысл жизни индивида является специфическим выражением общечеловеческого смысла жизни, который в то же время существует не как нечто искусственно навязанное, довлеющее над личностью, оторванное от индивидуальных нужд, потребностей, а существует через индивидуальные, выводится из всей совокупности индивидуальных смыслов жизни.

При этом поскольку на каждом этапе развития общества исторические условия создают определенное, свойственное этой исторической эпохе своеобразие смысла жизни индивидов, то всеобщий смысл жизни также историчен [6, с. 380–381; 15, с. 279–281]. Тем не менее наиболее общие, самые фундаментальные характеристики человеческой сущности остаются неизменными, что дает основание утверждать о наличии такого же фундаментального стержня, лежащего в основе смысла человеческой жизни вообще. Его основные смысловые составляющие и рассматриваются в данной работе.

Итак, эффективное достижение наиболее благоприятных условий для самореализации каждого связано с глубоким пониманием диалектики индивидуальных и общих интересов. Вместе с тем важно понимать, что смысл жизни не только в том, чтобы раскрывать потенциал индивидуальной и родовой сущности наиболее полно, но и в том, чтобы при этом не пробудить их разрушительные, деструктивные силы. Как мы выявили при абстрактном подходе, смысл жизни состоит в создании не любого, а *необходимого* в отношении родовой и индивидуальной человеческой сущности *содержания*. Он заключается в том, чтобы раскрывать потенциал этой сущности сознательно, с пониманием *законов* ее развития, которое по мере обобщения многовекового опыта проб и ошибок постепенно выкристаллизовывалось в представлении об истинных общечеловеческих ценностях и идеалах. На языке конкретно-всеобщего это выражается в *отражении* того *возможного*, которое разрушает (*отрицание*) *необходимое содержание* человеческой сущности, что задает необходимость (*отражение необходимости*) той *активности*, которая стремится искоренить (*отрицание*) стихийность (*случайность*) реализации *возможностей* общества и реализовывать те из них, что несут наиболее *необходимое* в отношении человеческой сущности *содержание*.

Но для этого необходимы стремление к самосовершенствованию, способность критически оценивать самого себя, свои действия, свои сложившиеся устремления, склонности, ценности, приоритеты в жизни, черты характера (*части*), необходима готовность прорабатывать свои недостатки ради общечеловеческих интересов (*целого*), согласуя свои стихийно (*случайно*) сформировавшиеся ценности и приоритеты с объективно важными для всего человечества (*необходимыми*) [1, с. 4–8; 14, с. 118–119]. Примитивно понимаемый смысл своей жизни, основывающийся на ложных и второстепенных ценностях (*случайное*), будет вступать в *противоречие* с *необходимостью законов действительности*, а значит, и вызывать жизненные трудности и проблемы как для себя, так и для других (стремление к реализации (*активность* как *следствие отражения необходимого*) *случайных* по отношению к своей сущности *возможностей* будет вступать в *противоречие* с *необходимыми возможностями* себя, других или природы).

Стремление к совершенству, осознание своих недостатков и пороков, способность преодолевать самого себя во многом прививаются культурой и окружающей средой. Поэтому, чтобы сформировать такой порядок общества (*система*), при котором личности (*элементы*) имеют естественное побуждение развиваться в конструктивном направлении, т. е. при котором цели индивида гармонично вписывались бы в интересы всего общества, для этого необходимо развитие определенных социальных механизмов и институтов (*структура*). Степень эффективности этой структуры, отлаженности ее механизмов определяет то, насколько вся система взаимоотношений в обществе окажется гармоничной, согласующей различные, порой противоречивые интересы во благо всех и каждого. В случае ее неэффективности в этой системе взаимоотношений нарушается гармоничный порядок, усиливается стихийность происходящих процессов, что приводит к тенденции упрощенного, удобного, эгоистичного понимания жизни, норм, ценностей, идеалов и приоритетов, формирует условия острого конфликта интересов, борьбы за лучшие условия существования, грозит сломом всей системы в целом, беспорядком и даже хаосом. Ярким примером этого служит современная культурная эпоха – постмодерн [4, с. 93, 95; 14, с. 114–120].

Таким образом, смысл жизни также заключается в совершенствовании порядков в обществе, его механизмов функционирования на основе глубокого понимания тех ценностей, которые мы называем вечными, ибо они выражают концентрированное *необходимое содержание* человеческой сущности, исходят из глубинных *законов* ее развития. Так, смысл жизни обретается в материальном и духовном творчестве во благо других людей, в альтруизме, счастье, в сохранении чести и достоинства, в стремлении к любви, добру, прекрасному, справедливости, истине, в борьбе за возвышенные идеалы и т. д. [6, с. 282; 20, с. 114–118]. Поэтому взаимосвязи, которые, будучи осознанными, конструируют эти ценности, также являются составляющими проблемы смысла жизни.

Другим важным моментом является то, что смысл жизни человека состоит не в производстве какой-либо части общечеловеческих ценностей, а во всестороннем развитии личности и общества [15, с. 285–287; 16, с. 109–112]. Пренебрежение какой-либо частью общечеловеческих ценностей приводит к ограниченному, недостаточно разностороннему развитию общества, что выражается в возникающих кризисах в той или иной общественной сфере, а порой и в утрате смысла жизни большого числа людей. Как это показывают А. А. Горелов и Т. А. Горелова, невостребованность тех тонких граней нашей сущности, которые отвечают за духовную жизнь, даже при благоприятных условиях материальной жизни, физическом и психическом здоровье, часто приводит к глубоким переживаниям духовного кризиса, к неврозам, что нередко заканчивается суицидами [4, с. 89–91, 93]. С другой стороны, отсутствие достойных условий материальной жизни также не позволяет личности раскрепостить все свои сущностные силы, а в особо тяжелых случаях заставляет видеть смысл своей жизни единственно в выживании, тем самым уподобляя себя животному, порой жадному и агрессивному. Точно также отсутствие в обществе развитой культуры какой-либо одной из общечеловеческих ценностей делает невостребованными те или иные качества и грани нашей сущности, что вызывает у многих людей ощущение дискомфорта, неполноценности их жизни.

Язык той логики, что лежит в основе данного смыслового аспекта, следующий: *отрицание части необходимого содержания* человеческой сущности, приводит к закономерному *следствию*, выражающемуся в кризисе идентичности, адекватности *проявлений* человека его родовой и индивидуальной *сущности* [15, с. 284–285], в кризисе их неполноценности.

Стремление человека найти себя, обрести полноту смысла своей жизни вызвано тем, что то место, которое человек занимает в обществе редко полностью соответствует его талантам, потребностям и пониманию своего потенциала. Это связано не только с несовершенством условий жизни, но и с тем, что каждый непрерывно проходит через череду различного рода изменений, оказывается в разного рода жизненных обстоятельствах, его амбиции, цели, потребности и способности постоянно меняются.

В основе данного аспекта лежит диалектика *формы* и *содержания*. Содержание внутреннего мира человека и его материальной организации определяет форму его жизненных проявлений, однако, будучи относительно самостоятельной, форма жизни претерпевает внешние влияния, что является *причиной* постоянных отклонений одного от другого, а значит, и формирования потребности в поиске того образа жизни, который бы соответствовал содержанию личности. Когда это соответствие достигается, то между внешним и внутренним миром личности формируется глубокая (*необходимая*) взаимосвязь, что выражается в ощу-

щении самоутверждения себя как полноценной личности, ощущении полноты своего существования, насыщенности своего бытия смыслами. В то же время, если форма жизни долгое время полноценно не соответствует содержанию личности, условия жизни закрепощают это содержание в определенные рамки, то индивид начинает жаждать резких перемен, искать самоутверждение при помощи изменения своего внешнего облика, стиля своего поведения, образа жизни в целом (*форма*). Часто в таких случаях он бывает склонен к протестному, девиантному поведению, вымещающему свое несогласие и злобу на внешний мир.

В этом аспекте также заложено *противоречие* между уже обретенным смыслом событий своего жизненного пути (*осознанием действительности*) и тем смыслом, который еще только намечается в предвосхищении будущего, в своих мечтах, ожиданиях, планах и устремлениях (*осознанием необходимости части возможного*). Это противоречие часто служит стимулом для развития личности и мотивирует на новые достижения.

Противоречие обретенного и намечаемого смысла жизни снимается пониманием того, что созданный смысл жизни закладывает основания, которые определяют особенности видения смысла своей будущей жизни. Уже прожитая жизнь диктует актуальные проблемы и задачи, требующие решения в будущем, формирует способности и новые возможности. Окончательное разрешение этого противоречия происходит в итогах жизни личности, оцениваемых будущими поколениями по тому следу, что оставил ее жизненный путь. То же самое можно сказать и про след и оценку исторического пути того или иного общества. Чем больше они принесли пользы другим, в том числе будущим поколениям, чем больше доброй памяти после себя оставили (чем более *необходимые возможности* ими были реализованы), тем большей ценностью и более высокими смыслами будет наполнена их жизнь [19, с. 80, 83]. Ощущение осмысленности жизни тем сильнее, тем вдохновенней, чем достойней она была прожита. Смыслом ее наполняет та гордость, что пробуждается при взгляде назад, на прошлые заслуги и достижения. Т. е. *отражение*, осознание, созданного в прошлом *необходимого*, придает ощущение *необходимости* жизни.

Аналогичным образом становится возможным провести более полное исследование картины взаимосвязей, которые в результате их осознания порождают все возможные смысловые нюансы феномена смысла жизни. Данный подход позволяет найти самые объективные и глубинные основания для понимания внутреннего механизма смысла человеческой жизни, как и любой другой сущностной силы человека.

Как мы видим, феномен смысла человеческой жизни обусловлен, с одной стороны, теми взаимосвязями, которые реализуются в конкретных жизненных ситуациях индивида, а с другой – особенностями их осмысления. Наиболее типичные для жизни людей ситуации, связанные со смыслом жизни, конструируются наиболее фундаментальными взаимосвязями между человеческой сущностью и обстоятельствами жизни, образуя некий объективный каркас смысла жизни. Однако, поскольку жизнь индивида уникальна, то такой фундаментальный каркас, показывающий общий механизм наполнения жизни смыслами, в каждом конкретном случае обладает уникальным содержанием жизненных проявлений [10, с. 6–7, 11–12]. Тем не менее типичность ключевых взаимосвязей, актуализирующих проблему смысла человеческой жизни, позволяет моделировать и прогнозировать различные ситуации, а значит, и дает возможность их анализа с целью оптимизации условий по их формированию и развитию в более конструктивном ключе.

Итак, смысл нашей жизни – это, с одной стороны, то *ощущение ее ценности*, что открывается в *свободном и творческом процессе ее созидания, самореализации личности, раскрытии ей своего потенциала*, а с другой – в *ответственности, в созидании тех ценностей, которые не могут принести вреда другим, но которые наиболее необходимы в цели достижения гармоничного и процветающего общества*. Смысл жизни человечества в целом состоит в *прогрессивном развитии общества, в раскрытии им позитивного потенциала человеческой сущности наиболее полно и ярко, открытии все больших возможностей и лучших перспектив существования*.

Список литературы

1. Аралова Е. В. Духовность как фактор постижения смысла жизни // Человеческий капитал. 2012. № 4 (40). С. 4–8.
2. Барг О. А. Философские проблемы химии: конкретно-всеобщий подход. Пермь : Пермский гос. ун-т, 2006. 165 с.
3. Васильева Т. С. Химическая форма материи и закономерный мировой процесс. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 136 с.

4. Горелов А. А., Горелова Т. А. Концепция пассионарности и проблема смысла жизни (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 89–95.
5. Засядь-Волк Ю. В. О понятии смысла жизни // Новые идеи в философии. 2009. № 18 (2). С. 53–57.
6. Засядь-Волк Ю. В. О современном решении смысложизненной проблемы // Новые идеи в философии. 2007. № 16. С. 377–384.
7. Капранов В. А. Проблема смысла жизни в свете концепции уровней // Философия пограничных проблем науки. 1968. № 2. С. 120–131.
8. Коблов А. Н. Диалектико-материалистическая концепция развития и современная физика. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. 203 с.
9. Коромыслов В. В. Диалектика социальных форм необходимости и случайности // Вестник Пермского университета. 2019. Вып. 1. Философия. Психология. Социология. С. 17–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-17-28.
10. Коромыслов В. В. Конкретно-всеобщий подход к анализу сущностных сил человека // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 3 (27). Философия. Психология. Социология. С. 5–14. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-5-14.
11. Коромыслов В. В. Проблема социально-всеобщего в контексте конкретно-всеобщей теории развития // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 1. С. 108–119. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/954> (дата обращения: 05.07.2019). DOI: 10.17805/ggz.2019.1.6.
12. Корякин В. В. К вопросу о конкретно-всеобщем понимании детерминизма // Вестник Пермского университета. 2006. № 11 (6). С. 10–26.
13. Маслянка Ю. В. Проблема смысла жизни и современность // Новые идеи в философии. 2006. № 15 (1). С. 279–294.
14. Маслянка Ю. В. Проблема смысла жизни и модернизация системы образования // Новые идеи в философии. 2007. № 16. С. 114–124.
15. Маслянка Ю. В. Онтология субъективности, смысла жизни и конкретно-всеобщая теория развития // Новые идеи в философии. 2009. № 18 (1). С. 130–166.
16. Орлов В. В. История человеческого интеллекта. Пермь : Пермский гос. ун-т, 1999. Ч. 3. Современный интеллект. 184 с.
17. Орлов В. В. Проблема системы категорий философии. Пермь : Пермский гос. ун-т, 2012. 262 с.
18. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 68–77.
19. Селезнева Е. В. Акмеологический смысл жизни как фактор эффективности самореализации // Акмеология. 2010. № 4 (36). С. 80–83.
20. Стрелец Ю. Ш. Этический и эстетический смысл жизни человека // Вестник ОГУ. 2014. № 7 (168). С. 114–118.
21. Франкл В. Сказать жизни да! М. : Смысл, 2019. 239 с.

The approach to understanding the meaning of life from the position of concrete-universal theory of development

V. V. Koromyslov

PhD of Philosophical Sciences, associated professor, Department of history and philosophy,
Perm State Agrarian and Technological University named after D. N. Pryanishnikov.
Russia, Perm. ORCID: 0000-0001-6115-3631. E-mail: vvk79@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of finding the most fundamental grounds for deducing the objective internal mechanism underlying the phenomenon of the meaning of life. The study of such a mechanism allows us to show an objective picture of the relationships that, being conscious, construct all the variety of possible semantic nuances of the meaning-life problem in the life situations of the individual.

The proposed solution to this question is based on the concrete-universal theory of development and the concept of concrete-universal. The conclusions of the concrete-universal theory of development allow us to substantiate the fundamental but abstract formula of the meaning of life as a deepening into the individual and generic human essence, as an increasingly complete and comprehensive realization of their potential. This is expressed in the need for self-improvement of the individual and the need for social progress in order to create the most favorable living conditions for everyone. The way to this lies through a complex, contradictory process of cognition of the potential of human nature, the search for directions for the most fruitful self-realization.

The concept of concrete-universal, developed within the framework of this theory, allows us to find an approach to the concretization of this formula in relation to unique life situations, to show the specifics of a particular process of meaning-filling of one's life by an individual. Universal moments, which we abstract in the form of categories, are organized in human existence in the form of certain sides and relationships, the unique

interweaving of which constructs certain social situations and meanings (as a result of understanding these situations). In this work it is shown how the concretely-universal organized in this way determines the most important of these situations and meanings related to the life-sense problem. Much attention is paid to the problem of losing the meaning of the individual's life and the conditions of its acquisition again. Important material for these studies was the results of the study of the phenomenon of gaining and losing the meaning of life in psychology.

Keywords: meaning of life, concrete-universal, categories, interrelations in society, essence of the person.

References

1. Aralova E. V. *Duhovnost' kak faktor postizheniya smysla zhizni* [Spirituality as a factor of comprehension of the meaning of life] // *Chelovecheskij kapital – Human capital*. 2012. No. 4 (40). Pp. 4–8.
2. Barg O. A. *Filosofskie problemy himii: konkretno-vseobshchij podhod* [Philosophical problems of chemistry: a concrete-universal approach] Perm. Perm State University. 2006. 165 p.
3. Vasil'eva T. S. *Himicheskaya forma materii i zakonomernyj mirovoj process* [Chemical form of matter and natural world process]. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk University. 1984. 136 p.
4. Gorelov A. A., Gorelova T. A. *Koncepciya passionarnosti i problema smysla zhizni (okonchanie)* [The concept of passionarity and the problem of the meaning of life (ending)] // *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 2009. No. 2. Pp. 89–95.
5. Zasyad'-Volk Yu. V. *O ponyatii smysla zhizni* [On the concept of the meaning of life] // *Novye idei v filosofii – New ideas in philosophy*. 2009. No. 18 (2). Pp. 53–57.
6. Zasyad'-Volk Yu. V. *O sovremennom reshenii smyslozhiznennoj problemy* [On the modern solution of the life-sense problem] // *Novye idei v filosofii – New ideas in philosophy*. 2007. No. 16. Pp. 377–384.
7. Kapranov V. A. *Problema smysla zhizni v svete koncepcii urovnej* [The problem of the meaning of life in the light of the concept of levels] // *Filosofiya pogranych problem nauki – Philosophy of boundary problems of science*. 1968. No. 2. Pp. 120–131.
8. Koblov A. N. *Dialektiko-materialisticheskaya koncepciya razvitiya i sovremennaya fizika* [Dialectical-materialistic concept of development and modern physics]. Irkutsk. Irkut. University. 1987. 203 p.
9. Koromyslov V. V. *Dialektika social'nyh form neobhodimosti i sluchajnosti* [Dialectics of social forms of necessity and chance] // *Vestnik Permskogo universiteta – Herald of Perm University*. 2019. Is. 1. Philosophy. Psychology. Sociology. Pp. 17–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-17-28.
10. Koromyslov V. V. *Konkretno-vseobshchij podhod k analizu sushchnostnyh sil cheloveka* [Specifically-universal approach to the analysis of intrinsic forces of the person] // *Vestnik Permskogo universiteta – Herald of Perm University*. 2016. Is. 3 (27). Philosophy. Psychology. Sociology. Pp. 5–14. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-5-14.
11. Koromyslov V. V. *Problema social'no-vseobshchego v kontekste konkretno-vseobshchey teorii razvitiya* [Problem of social and universal in the context of the concrete-universal theory of development] // *Gorizonty gumanitarnogo znaniya – Horizons of the humanitaitian knowledge*. 2019. No. 1. Pp. 108–119. Available at: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/954> (date accessed: 05.07.2019). DOI: 10.17805/ggz.2019.1.6.
12. Koryakin V. V. *K voprosu o konkretno-vseobshchem ponimanii determinizma* [Towards the question about specifically-universal understanding determinism] // *Vestnik Permskogo universiteta – Herald of Perm University*. 2006. No. 11 (6). Pp. 10–26.
13. Maslyanka Yu. V. *Problema smysla zhizni i sovremennost'* [Problem of the meaning of life and modernity] // *Novye idei v filosofii – New ideas in philosophy*. 2006. No. 15 (1). Pp. 279–294.
14. Maslyanka Yu. V. *Problema smysla zhizni i modernizaciya sistemy obrazovaniya* [Problem of the meaning of life and modernization of the education system] // *Novye idei v filosofii – New ideas in philosophy*. 2007. No. 16. Pp. 114–124.
15. Maslyanka Yu. V. *Ontologiya sub"ektivnosti, smysla zhizni i konkretno-vseobshchaya teoriya razvitiya* [Ontology of subjectivity, meaning of life and concretely universal theory of development] // *Novye idei v filosofii – New ideas in philosophy*. 2009. No. 18 (1). Pp. 130–166.
16. Orlov V. V. *Istoriya chelovecheskogo intellekta* [History of the human intellect]. Perm. Perm State University. 1999. Part 3. Modern intelligence. 184 p.
17. Orlov V. V. *Problema sistemy kategorij filosofii* [Problem of the system of categories of philosophy]. Perm. Perm State University. 2012. 262 p.
18. Osin E. N., Leont'ev D. A. *Smysloutrata i otchuzhdenie* [Lost of sense and alienation] // *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya – Cultural and historical psychology*. 2007. No. 4. Pp. 68–77.
19. Selezneva E. V. *Akmeologicheskij smysl zhizni kak faktor effektivnosti samorealizacii* [Acmeological meaning of life as a factor of efficiency of self-realization] // *Akmeologiya – Acmeology*. 2010. No. 4 (36). Pp. 80–83.
20. Strelec Yu. Sh. *Eticheskij i esteticeskij smysl zhizni cheloveka* [Ethical and aesthetic meaning of human life] // *Vestnik OGU – Herald of OSU*. 2014. No. 7 (168). Pp. 114–118.
21. Frankl V. *Skazat' zhizni da!* [Say Yes to life!] M. Smysl. 2019. 239 p.